

Хан Цзяньмин не скрывал, почему он так поступает, относительно семьи Цяо. На все вопросы относительно, этого вопроса, он давал прямые, честные ответы. История, о вражде двух семей, быстро распространилась, и вскоре все знали о том, что семья Цяо организовала нападение на семью Хан.

Когда принцесса Цинсян получила это известие, она тут же позвала к себе Хешичен Сяньджу.

- На Государственную резиденцию семьи Хан было совершено нападение, с целью грабежа, убийств и поджогов. Ты наняла этих людей?

Услышав прямой вопрос матери Хешичен Сяньджу запаниковала, но смогла быстро взять себя в руки, и спокойно сказала:

- Это не я, я такого не делала. Зачем мне это делать?

Принцесса Цинсян, прекрасно знала свою дочь, поэтому сразу поняла, что та врет:

- Ты, уверена, что говоришь, мне правду?

Хешичен с негодованием ответила:

- Мама, почему ты предпочитаешь верить, тому, что говорит кто-то, и не хочешь верить своей дочери?

Принцесса Цинсян была так разгневана, что перешла на крик:

- Если бы у семьи Хан не было достаточно улик, неужели они бы посмели так открыто действовать против нашей семьи?

Хешичен Сяньджу на некоторое мгновение замолчала, но вскоре она подняла глаза и сказала:

- Мама, я действительно не знаю, почему семья Хан решила, что к тому, что у них произошло, причастна наша семья. Есть более важные вещи – нужно решить, как спасти Старшего брата.

Принцесса Цинсян, погрозила рукой и сурово сказала:

- Не меняй тему разговора и говори, зачем ты сделала это?

Хешичен не хотела сознаваться, и упорно продолжала стоять на своем:

- Я не знаю, что за бред пришел в голову девушкам Хан. Скорее всего, это выдумки Четвертой Мисс Хан – взбалмошной Юси. Или же это просто попытка обратить на себя внимание императорской семьи, ее сестры Юйхен.

Принцесса Цинсян была так разгневана, что у нее заболело сердце:

- Ты сейчас сама, практически косвенно признала свою вину. Похоже, слухи о том, что Хан Юйхен может в будущем причинить тебе вред, все же правдивы?

Хешичен Сяньджу упорно все отрицала:

- Это все неважно. Мама, это дело не имеет ко мне никакого отношения.

Принцесса Цинсян была слишком ленива, чтобы расследовать это дело, и сказала:

- Я просто надеюсь, что это сделала не ты. В противном случае, именно ты станешь тем человеком, который вовлек свою семью во вражду с другой семьей.

- Мама, нам не нужно бояться семьи Хан. Они не имеют уже той власти и могущества, которое было у них раньше.

Принцесса Цинсян была не согласна с этим:

- Семья Хан не так слаба, как ты думаешь! Поверь Хешичен, если они смогут доказать твою причастность, семья Цяо будет уничтожена, и как ты понимаешь, ты тоже от этого пострадаешь.

Хешичен Сяньджу явно не осознавала серьезности дела. Если семья Хан и семья Цяо, начнут открыто враждовать, больше никто не будет вмешиваться в этот конфликт. К тому же если докажут причастность Хешичен, это только обозлит всех против их семьи. Если ее дочь из-за того, что Хан Юйхен якобы угрожает ее будущему, пошла на такие кардинальные шаги, разве она не может так поступить и с другими семьями? Все влиятельные люди, не станут вмешиваться в это дело, и будут стоять в стороне.

Принцесса Цинсян была не зря обеспокоена, так как действительно многие люди начали роптать на их семью, после того, как известие о событиях в Государственной резиденции Хан распространилось по столице.

Услышав этот слух, Юй Си Юй немедленно отправилась на поиски своей матери и спросила:

- Мама, правда ли то, о чем говорят?

Мадам Юй сказала с улыбкой:

- Говорят, что это неправда.

Мадам Юй и сама искренне считала, этот слух забавным.

- Кто такая Хешичен Сяньджу? Какая нелепость, считать, что девушка из будуара, может нанять бандитов и организовать покушение!? Разве ей это по силам?

Лицо Юй Си Юй горело:

- Мама, ты не попросишь папу проверить эти слухи, чтобы узнать, правдивы ли они, или это плод, чьей-то фантазии?

Увидев лицо дочери, Мадам Юй сдержала улыбку и спросила:

- Что случилось? Что-то не так?

Юй Си Юй сказала:

- Мама, мы привыкли видеть принцессу Хешичен Сяньджу, в благоприятном свете, и именно поэтому не обращали внимания на многие ее странности. В феврале прошлого года я встретила ее во дворце Императора, и не могла не содрогнуться от её взгляда обращенного на

меня - полного ненависти и злости.

- Ты уверена? – удивилась Мадам Юй.

Юй Си Юй кивнула:

- Мама, выражение её глаз в то время было слишком ужасным, как я могла это забыть. Больше года каждый раз, когда я думаю об этом, я чувствую тот страх, который пронзил меня тогда. Я не испытываю к ней вражды. Не знаю, почему она так смотрела на меня.

Было видно, что девушка говорит правду, и даже сейчас при одном упоминании о том происшествии, она содрогается от страха.

Одно дело, когда речь идет о чужой семье, и совершенно другое, когда речь идет о собственной семье, и о собственной дочери. Выслушав дочь Мадам Юй, без промедления сказала:

- Хорошо, когда твой отец вернется, я попрошу его о том, чтобы он проверил, эту информацию.

Фактически, Юй Си Юй боялась встречи с Хешичен Сяньдзу не потому, что она была робкой, а потому, что та была слишком злой:

- Мама, если слухи окажутся правдивы, мне так же угрожает смерть! Нельзя позволить принцессе Хешичен Сяньдзу и ее семье убивать людей и поджигать их дома.

Мастер Юй, давно служил при Императорском дворе. У него было острое обоняние, и он многое мог предвидеть. Он почувствовал, что будут волнения, поэтому все это время, его дома усиленно охраняли. Бандитов, которые попытались напасть на его двор, в течение четверти часа отогнали. Правда, двоим вора, все же удалось проникнуть в Главный двор, но они быстро были обнаружены и схвачены.

Ночью Мадам Юй рассказала о разговоре с дочерью Мастеру Юй, и его лицо тут же изменилось:

- Она не ошиблась?

Госпожа Юй покачала головой и сказала:

- Ты не знаешь этого ребенка. Нет девушки более осторожной, нежели наша дочь. Она бы не рассказала мне об этом, если бы не услышала о тех слухах, которые ходят по столице.

Глядя в лицо своему мужу, Мадам Юй прямо спросила:

- Эти слухи правдивы?

Мастер Юй кивнул:

- В том, что говорит Хан Цзяньмин, нет ошибки. Это не сплетня, это факт подтвержденный доказательствами.

Мадам Юй не ожидала такого ответа, но тут же спросила:

- Знаешь почему?

Мастер Юй отрицательно покачал головой.

- Не дума, что моя дочь ошибается, но не будем поспешно делать выводы.

Мадам Юй внимательно посмотрела на мужа и снова спросила:

- Что ты собираешься делать? Хочешь рассказать об этом своему отцу?

Мастер Юй на мгновение задумался, после чего сказал:

- Сначала стоит, внимательно посмотреть на то, что будет происходить. Если это серьезно, я скажу отцу об этом позже.

Семья Хан уже вступила в схватку с семьей Цяо, и ему не нужно было пока выходить вперед, он мог пока просто понаблюдать за происходящим.

Мадам Юй, понимала, что сейчас не самое удачное время, но все же снова завела разговор о браке дочери:

- Милорд, Си Юй исполнилось 16 лет в этом году, и скоро ей исполнится 17 лет. Каковы ее шансы на брак?

Перед этим они предполагали, что ее мужем станет Девятый принц, но за этот год его дела пришли в упадок, и это обстоятельство очень волновало Мадам Юй.

Мастер Юй покачал головой и сказал:

- Нам не нужно спешить, с этим вопросом. К тому же у нас есть, еще целый год.

Лицо мадам Юй стало грустным.

- Вы все никуда не торопитесь. Я спешу!

Спустя несколько дней Хан Цзянье вернулся в Государственную резиденцию, и в спешке направился в кабинет Хана Цзяньмина:

- Старший брат, мой тесть сказал, что принцесса Цинсян готова начать битву. Мы должны быть осторожны.

Хан Цзяньмин улыбнулся и сказал:

Я не боюсь ее.

Среди чиновников в правительстве, были три его дяди, поэтому не так-то легко, было найти оплошности, допущенные ними, не говоря уже о Хане Цзянье, который находится у власти всего полгода.

Хан Цзянье сказал:

- Старший брат, мой тесть сказал, что нам следует защитить нашего отца.

Хан Цзяньмин покачал головой и сказал:

- Не волнуйся. Хотя папа не любит чиновничество, он все делает правильно, не думаю, что на него можно собрать компромат.

Хан Цзяньмин был недоволен своим отцом, но он должен был признать, что его отец, не смотря на свою любовь к разгульной жизни, никогда не доставлял хлопот Императорскому двору.

Хан Цзянь чувствовал, что не стоит так беспечно относиться к этому вопросу, и на слова его будущего тестя стоило обратить внимание.

На следующий день имперские чиновники привлекли к ответственности южнокорейских чиновников и Хана Цзинъяна. Государственные чиновники Южной Кореи не имели реальных обязанностей, их не смотря на хаотичное ведение дел, они не совершали никаких серьезных ошибок, поэтому и не боялись расследования в отношении себя. Хану Цзинъяну было выдвинуто обвинение в хищении и получении взяток на местном уровне. Правда, такого рода вещи должны быть проверены, и на это время обвиняемого помещали в тюрьму.

Беда не приходит одна.

Следующая неприятность случилась с сыновьями Хана Цзинъяна. Хан Цзяньзюнь был жестоко избит в школе, и потерял много крови. Хан Цзяньчен брал уроки верховой езды и упал с лошади, при этом сломав ногу. К счастью, Цзяньчен и Цзяньзюнь были молоды, и должны были, быстро пойти на поправку.

Юси узнала об этом, и немедленно отправился в павильон Тинюнь. Она не хотела, навещать братьев одна, поэтому решила, что с Юйхен, это будет сделать гораздо удобнее.

Ву Ши увидев девушек, не смогла сдержать свой гнев, и закричала глядя на Юси:

- Если бы не ты, с моим сыном ни чего такого не случилось бы! эта звезда-метла, как мой искренний сын мог сделать такое?

Она была абсолютно убеждена в том, что бандиты проникли в Государственную резиденцию только из-за Юйхен и Юси. Но, так как Юйхен она тронуть не могла, она обрушила весь свой гнев на Юси.

Юси усмехнулась и сказала:

- Вы не можете меня в этом обвинять. Я не причастна к тому, что Шестой брат упал с лошади.

Ву Ши была не сдержана еще и потому, что опасалась, что ее сын останется калекой, и будет всю жизнь хромать. Если это случится, его карьера будет безнадежной, а жизнь мрачной.

- Если бы ты была более сдержана, ты бы не спровоцировала принцессу Хешичен Сяньджу на нападение, и соответственно не было бы этой вражды, которая теперь ведется между нашей семьей и семьей Цяо.

Юйхен слушала все эти нападки молча. Как только она хотела вступить за сестру, Юси ее остановила и сказала:

- Поскольку моя мать думает, что я виновница ее несчастья, я не стану испытывать ее терпение, и просто удаляюсь.

Закончите говорить, она откланялась и ушла.

Ву Ши, не ожидала такой дерзости от Юси, и была так зла, что ее легкие могли взорваться в любую минуту.

Выйдя из дома Ву Ши, Юси остановилась в саду, чтобы перевести дыхание. Зису спросила:

- Мисс, мы сейчас возвращаемся в дом Таоран?

Юси отрицательно покачала головой и сказала:

- Нет! Я хочу навестить Пятого младшего брата.

Травма Цзяньзюня была более серьезна. К сожалению, он был рожден от наложницы, и ему не уделяли столько внимания, столько его законному брату.

У наложницы Синь был только один ребенок - Хан Цзяньзюнь. Она трепетно любила своего сына, щедро одаряя его заботой и лаской. Можно сказать, что она отдавала ему всю себя, и единственное от чего она не могла его защитить, это от нападок Ву Ши.

Хан Цзяньзюнь как раз в это время проснулся, но он был очень слаб, потому что потерял слишком много крови и повредил селезенку.

Юси спросила наложницу Синь:

- Что сказал доктор?

Наложница Синь вытерла слезы и сказала:

- Доктор сказал, что лечение будет долгим, и что для полного выздоровления понадобится три или четыре года. Кто-то явно хотел, убить моего сына. Если бы его не обнаружили, он бы погиб. Но, Хану Цзяньзюню повезло, он может вернуть себе жизнь. Я очень благодарна Бодхисаттве.

Юси сочувственно посмотрела на молодую женщину и сказала:

- В будущем, если возникнет необходимость, вы можете приходить прямо в дом Таоран, чтобы найти меня. Я, конечно, не могу помочь во многом, но все же попытаюсь помочь, если это будет мне по силам.

Наложница Синь с благодарностью сказала:

- Спасибо, Четвертая Мисс.

<http://tl.rulate.ru/book/13799/1113737>